

Чэнь Сы всегда считал, что у лучшего ученика параллели и его вечного соперника, занимающего второе место, характеры те еще. Если Фэн Чжоу казался непрошибаемой ледяной глыбой, которую и за десять лет не отогреешь, то в Юй Шаочуне жило какое-то чистое, беспримесное безумие. Этот псих умудрялся варить яйца в воде с помощью кусков активного натрия, чтобы измерить высоту всплеска, дерзил учителям прямо на уроках и дрался прямо на экзаменах.

И вот теперь, всего через пару дней после вступительных тестов, этот сумасшедший стоял перед ним после уроков и предлагал «провернуть дельце покрупнее» — сделать так, чтобы математичка вылетела из школы и отправилась в родную деревню копать картошку.

Чэнь Сы больше года ненавидел высокомерную физиономию Ло Цюде, но если об этом узнает его мать, Чжан Цюшуан, она с него живьем шкуру спустит.

Чэнь Сы серьезно покачал головой:

— Не-а. Не хочу.

Фэн Чжоу прищурился:

— Правда не хочешь?

Чэнь Сы уставился на эту парочку и шумно сглотнул:

— Фэн-бао, если тебя держат в заложниках, просто моргни. Я тебя спасу!

Юй Шаочунь снисходительно похлопал его по плечу:

— Наш отличник просто понимает, когда нужно уступить силе. Правда ведь, Фэн-бао?

Лицо Фэн Чжоу на глазах приобрело отчетливый зеленоватый оттенок.

Чэнь Сы внутренне возликовал. Стало ясно, что союз этих двоих держится на честном слове и скотче. Он тут же попытался внести смуту в ряды заговорщиков:

— Фэн-бао, я знаю, тебя заставили! Да, старуха Ло та еще стерва, но если полезешь на рожон — костей не соберешь. Зачем нам нарываться на неприятности?

— Меня никто не заставлял, — перебил его Фэн Чжоу. — С объективной точки зрения, её педагогические навыки оставляют желать лучшего, а отношение к работе переходит все границы. Это вредит моему учебному процессу.

Юй Шаочунь панибратски закинул руку ему на плечо и потащил в угол коридора:

— Ну так что, дружище Чэнь Сы? Мы же с первого класса старшей школы в одном кабинете сидим. Чисто по-братски — поможешь? Вступишь в наши ряды? Назовем это «Мстителями».

У учителя Ло во второй половине дня уроков не было. Наслаждаясь редкой минутой покоя, она сидела в кабинете, лениво пролистывая классный журнал, и наконец набрала номер матери Фэн Чжоу.

— Алло, здравствуйте! Я говорю с мамой Фэн Чжоу?

На другом конце провода стоял невообразимый шум. Сквозь гам донесся голос Фэн Цинцин:

— Да, здравствуйте. Я вас слушаю. Кто это?

— Вас беспокоит учитель математики Фэн Чжоу. Понимаете, какое дело... Я посмотрела результаты его вступительного экзамена. По сравнению с физикой, химией и биологией математика у него заметно проседает. Вы не думали нанять ему репетитора? Если нет, то у меня по субботам как раз занимается группа. Я ни в коем случае не настаиваю, упаси боже, никакого принуждения! Просто школьный учитель всегда лучше знает слабые места ребенка. Да и беру я, честно говоря, недорого...

— Доктор Фэн! Пациент на четвертой койке перестал дышать!

Внезапный крик оборвал её соловьиную трель. Мать Фэн Чжоу повесила трубку в ту же секунду.

Слушая короткие гудки, Ло Цюде почувствовала, как у неё стремительно подскакивает давление.

«Яблоко от яблони, — зло подумала она. — Какая семейка, такие и детки».

В дверь кабинета нерешительно постучали трижды. В проеме показалась голова Чэнь Сы:

— Здравствуйте, учитель Ло. Я не помешал?..

Ло Цюде мгновенно стерла с лица недовольную гримасу, натянув слащаво-приветливую улыбку:

— О, Чэнь Сы! Заходи, заходи. Что у тебя?

— Учитель... — парень робко подошел к её столу, переминаясь с ноги на ногу. — Я тут от ребят из первого класса слышал, что вы ведете дополнительные занятия... Хотел спросить... можно ли к вам записаться?

Тучи над головой Ло Цюде мгновенно рассеялись. Она просияла так, словно на дворе наступила весна. Быстрым движением оторвав листок из блокнота, она размашисто черкнула на нем номер телефона:

— Передай это родителям. Пусть напишут мне в WeChat, мы все подробно обсудим.

«Это первый шаг нашего плана, — накануне вечером Юй Шаочунь вывел на черновике жирную единицу в кружочке. — Назовем его "Выманить змею из логова"».

«Я целый год собирал информацию по крупицам и выяснил, что эта карга хитра как лиса. Место занятий она меняет каждый раз, а точный адрес скидывает ученикам буквально за день до урока. Настоящая партизанка».

«И нашей наживкой будет Чэнь Сы».

Фэн Чжоу приподнял бровь:

— Хочешь отправить его туда с диктофоном?

Юй Шаочунь ухмыльнулся и вывел на бумаге двойку в кружке:

«А вот это уже второй шаг. Классический отвлекающий маневр».

«Перед началом урока старуха Ло заставляет всех выключать телефоны и складывать их в специальную сумку у двери. Записать ничего не выйдет. Так что задача Чэнь Сы — просто засветиться там и узнать координаты. Как только он это сделает, его миссия завершена. И тут на сцену выходим мы».

В субботу погода выдалась на редкость ясной.

Чжан Цюшуан лично отконвоировала сына к Корпусу 32 у моста Цзефан. По дороге она не

умолкала ни на минуту:

— Смотри у меня, учись прилежно! Слышишь? Твоя математичка ломит бешеные деньги — тысяча двести юаней за одно занятие! Уж не знаю, действительно ли она так хороша, или просто грабит честных людей среди бела дня...

От её слов у Чэнь Сы окончательно подкосились ноги.

— Но это же пробное занятие? Мы ведь еще ничего не платили?

Мать сердито зыркнула на него:

— И что, после пробного урока ты наберешься наглости заявить, что тебе не понравилось? Не боишься, что она потом завалит тебя в школе? Эта старуха выглядит так, будто младенцами завтракает. Будь умнее!

Высадив его у входа, Чжан Цюшуан резко рванула с места. Едва красные габаритные огни её машины скрылись за поворотом, Чэнь Сы услышал негромкий свист. Он обернулся и обомлел: неподалеку, прислонившись к стене, стоял парень в огромных солнцезащитных очках на пол-лица и отчаянно махал ему рукой.

— Твою мать, — выдохнул Чэнь Сы, подходя ближе. — Ты зачем так вырядился?

Юй Шаочунь воровато огляделся и сдвинул очки на кончик носа:

— Тише ты! Настоящие детективы всегда маскируются.

Чэнь Сы лишь мысленно застонал:

«Идиот... На улице пасмурно, а этот придурок нацепил темные очки на пол-лица. Да на него теперь каждый прохожий пялиться будет!»

Шурша бумагой, Фэн Чжоу медленно опустил газету, которой до этого прикрывал лицо. Он одарил Юй Шаочуня взглядом, красноречиво говорящим о глубоком сомнении в его умственных способностях:

— Клиника.

— Ладно, проехали, — отмахнулся Юй Шаочунь и посерьезнел. — Ну что, Чэнь Сы, готов? Сегодня решающий день. Либо грудь в крестах, либо голова в кустах.

Чэнь Сы сглотнул подступивший к горлу ком:

— Честно? Ни черта я не готов. Меня аж трясет. Можно я сначала в туалет схожу?

— Слушай внимательно и запоминай, — Юй Шаочунь безжалостно проигнорировал его мольбу.
— Сейчас ты поднимаешься туда. Веди себя естественно. Никакой паники. Улыбайся шире, держись уверенно. Сядешь на самую последнюю парту. Если эта старая ведьма задернет шторы, найди предлог и раздвинь их. Усек?

Чэнь Сы безвольно кивнул, вытирая взмокшие ладони о джинсы.

— Ну, с богом! — Юй Шаочунь ободряюще хлопнул его по плечу. — Ждем с победой!

Чэнь Сы побрел к подъезду, нелепо путаясь в собственных ногах. От страха он едва соображал, всем сердцем сопереживая героям-подпольщикам времен гражданской войны. Как они умудрялись идти на плаху с гордо поднятой головой и не выдавать своих — уму непостижимо.

— Ты все это затеял только ради того, чтобы отомстить за Нин Чжиюаня? — спросил Фэн Чжоу, глядя на напарника поверх газетного листа. — Или хочешь избавить школу от этой паршивой овцы?

Юй Шаочунь, собиравшийся убрать очки в рюкзак, на секунду замер.

— И то, и другое, наверное, — тихо ответил он. — В мире полно таких тварей, как Ло Цюде. И если у меня получится приструнить хотя бы одну — уже хорошо. Мне плевать, что будет потом. Просто характер дурацкий: не умею проходить мимо, когда творится дерьмо. Буду знать, что сделал все, что мог. Зато совесть чиста.

Перешагнув через кадку с фикусом, разделявшую их кресла, Юй Шаочунь плюхнулся рядом с Фэн Чжоу.

— Ну и как тебе, нашему первому в параллели, амплу благородного мстителя? Понравилось вершить правосудие?

— Я эгоист, — сухо отозвался Фэн Чжоу, аккуратно складывая газету в ровный квадрат. — И ввязался во все это только потому, что Ло Цюде меня раздражает. Так что не строй иллюзий, я тебе не помогаю.

Он убрал сложенную бумагу в карман куртки и добавил:

— «В своей душе, блуждающей во мгле, благой порыв угадывает верный путь». Удачи тебе, самоотверженный товарищ Юй Шаочунь.

— «Я брошусь в вихрь неудержимых дней, в поток случайностей и смен! Пусть радость и печаль, победа и урон сменяют друг друга, как им суждено...» — с пафосом продекламировал Юй Шаочунь и растрепал ему волосы. — Высокого же ты обо мне мнения, товарищ Фэн Чжоу.

Фэн Чжоу с каменным лицом сбросил его руку со своей головы:

— Слишком много на себя берешь. Это был сарказм.

Юй Шаочунь легонько ткнул его пальцем в лоб:

— Тебе давно пора научиться говорить правду. Хватит упрямиться. Я же вижу, что ты без ума от моего благородства, а все туда же — ворчишь.

Фэн Чжоу промолчал, хотя его внутреннее спокойствие в последнее время все чаще давало трещину из-за выходов этого придурка. Он уже набрал в грудь воздуха, чтобы высказать Юй Шаочуню все, что думает о его безграничном самолюбии, как вдруг шторы в окне на третьем этаже медленно поползли в стороны.

— Опа, пошла жара, — Юй Шаочунь спешно выудил из рюкзака массивную угловатую конструкцию. — Помоги-ка. Подержи.

Фэн Чжоу послушно перехватил странный аппарат за выступающие пластиковые лопасти. Юй Шаочунь мотнул головой в сторону панели управления:

— Жми ту кнопку прямо посередине.

Фэн Чжоу щелкнул тумблером. Аппарат негромко зажужжал, отозвавшись в ладонях мелкой вибрацией. Юй Шаочунь ловко перехватил пульт и плавно повел стик вверх. Конструкция послушно оторвалась от земли, расправляя в воздухе четыре крыла-пропеллера.

Это оказался собранный на коленке квадрокоптер.

Фэн Чжоу молча наблюдал за тем, как самодельный дрон набирает высоту и зависает у окна третьего этажа, укрывшись в густых ветвях раскидистой сосны. Только сейчас до него дошло, какую ловушку приготовил Юй Шаочунь: он собирался заснять весь урок Ло Цюде на видео, чтобы получить неопровержимые доказательства её незаконного репетиторства.

Юй Шаочунь сосредоточенно вглядывался в крону дерева, бережно корректируя положение дрона.

— Достань из моего кармана телефон, — скомандовал он, не отрывая взгляда от пульта. — Пароль ноль-восемь-два-девять. Включи блютуз, открой вторую страницу меню и запусти

четвертое приложение. Туда пойдет трансляция.

Разблокировав экран, Фэн Чжоу ощутил легкий приступ паники от царившего там хаоса. Кое-как отыскав нужную иконку, он запустил программу. На дисплее появилось четкое изображение класса.

— Ты сам его собрал? — в голосе Фэн Чжоу скользнуло невольное уважение.

Заметив это, Юй Шаочунь довольно сощурился, став похожим на кота, укравшего сметану.

— Разобрал старый батин приемник, кое-что спаял — и вуаля! Круто, да? Я тебе не просто зубрилка какая-то, отличник Фэн. В жизни нужно уметь все, на одних учебниках далеко не уедешь!

Урок математики длился полтора часа. К тому моменту, как Ло Цюде начала собирать вещи, у сидевших в засаде парней окончательно затекли ноги. Облегченно вздохнув, Юй Шаочунь плавно опустил квадрокоптер на пустырь за углом здания.

Фэн Чжоу нажал кнопку сохранения записи. В этот момент в верхней части экрана всплыло уведомление из QQ: «Вам пишет Кот Шрёдин...» Из-за длины ника имя отправителя обрывалось многоточием.

Не успел Фэн Чжоу вчитаться, как Юй Шаочунь молниеносно выхватил у него мобильник. На его лице отразилось явное замешательство.

— Нечего чужие переписки разглядывать!

— Нужен ты мне больно, — фыркнул Фэн Чжоу, отворачиваясь.

Юй Шаочунь быстро проверил сохраненный файл и вышел на главный экран. В следующую секунду его челюсть со стуком отвисла. Куча разношерстных иконок приложений, которые раньше хаотично занимали целых три рабочих стола, бесследно исчезли. Вместо этого на первой странице красовались идеальные, аккуратные папки, рассортированные Фэн Чжоу по цветам спектра: красные, зеленые, желтые, синие и белые.

Юй Шаочунь медленно перевел на него взгляд, полный искреннего ужаса:

— Ты что, совсем больной?!